

УДК 82

**УРАЛЬСКИЙ ЛАНДШАФТ В МАЛОЙ ПРОЗЕ
Д.Н. МАМИНА-СИБИРЯКА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1880-х годов**

© 2013 г.

А.В. Мельникова

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

alena_zavalina@mail.ru

Поступила в редакцию 10.10.2012

Рассматриваются природные ландшафты в ранней прозе Д.Н. Мамина-Сибиряка в свете проблемы формирования геопозитического образа Урала. Образы леса, реки, гор показаны в их взаимодействии с человеком, что позволяет выявить особенности их раскрытия. Ландшафтный анализ также дает возможность детально изучить особенности восприятия локуса.

Ключевые слова: Мамин-Сибиряк, Урал, региональная литература, ландшафт, геопозитика.

В творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка впервые в русской литературе разнообразно, ярко и полно был представлен практически весь Урал – от северных его отрогов до южных степей, от камского Приуралья до Сибири. По мнению И.А. Дергачёва, известного исследователя творчества Д.Н. Мамина-Сибиряка, в произведениях писателя «слово "Урал", "уральский" несёт в себе мысль об истории, об <...> особенностях региона» [1, с. 53]. Н. А. Кунгурцева отмечает, что именно «в период первых литературных проб формируется основополагающая особенность литературного письма Мамина: обязательная соотносённость событий и действий произведения с географическим пространством Урала» [2, с. 3]. Уральская природа предстает «в обаятельной и животворной мощи» [3, т. 1, с. 883] уже в первых произведениях Мамина, и предметом нашего рассмотрения в данной работе являются пространственно-природные образы в творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка первой половины 80-х годов, составляющие своеобразие изображенного им ландшафта Урала.

Понятие «ландшафт» сегодня используется в самых разных дисциплинах. В качестве составляющего геопозитический образ ландшафт интерпретируется исследователями как природно-культурное пространство (Ю.А. Веденин [4], В.Н. Калущков [5]), как «фундаментальная инстанция человеческого бытия и истории» [6, с. 6]. Классическое определение ландшафта звучит так: «Всякое земное пространство, жизненная среда достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей <...> если это пространство одновременно цельно и дифференцировано, а группа освоила это

пространство утилитарно, семантически и символически» [7, с. 2]. Как пишет Р.Ф. Туровский, ландшафт «является исторически сложившимся, комплексным, многослойным образованием, включая в себя «пейзажные (материальные, физические) и нематериальные (духовные, информационные) компоненты» [8, с. 9]. В качестве составных частей культурного ландшафта В.Н. Калущков выделяет мифологию места, духовную культуру, местный фольклор, восприятие местным сообществом своих традиций [5]. А М.П. Крылов дает определение регионального ландшафта: «...это системная совокупность отношений, связанная с понятием "малая родина"» [9, с. 13]. Отсюда, на наш взгляд, возможный аспект рассмотрения природного пространства Урала в раннем творчестве Мамина-Сибиряка как важной составляющей регионального, природно-культурного ландшафта. Ландшафт, в свою очередь, является компонентом геопозитики. По словам В.В. Абашева, «геопозитика есть исторически складывающаяся система образно-символических констант в репрезентации географической территории как единого целого» [10, с. 53]. По мнению исследователя, именно «в творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка начинают формироваться <...> элементы будущей геопозитики Урала» [11, с. 27].

Существует мнение, что «дескриптивный стиль Мамина позволяет познакомить читателя с бытом уральского захолустья <...> географическую ориентацию <...> Сибиряк нарочито закрепляет названиями, подзаголовками произведений» [12, с. 16]. Таковы, например, жанровые «географические конкретизации»: В камнях. *Из путешествия по реке Чусовой*, На

рубеже Азии. *Очерки заходустного быта* (1881–1882 гг.); *В горах. Очерк из Уральской жизни*, От Зауралья до Волги. *Путевые картинки*, Горой. *Из летних скитаний по Уралу* и др. (1885–1886 гг.). Как видно из указанных подзаголовков, автор настойчиво выводит на первый план место действия, локус. В такой жанровой номинации отмечается и дань традиции, и «стремление подчеркнуть незавершенность произведения, неокончателность художественной мысли» [13, с. 32], и «акцентируется интерес к самому объекту повествования» [13, с. 37].

Обратимся к детальному разбору лесных, горных и речных ландшафтов, наиболее полно представляющих и отражающих природную уникальность, идентичность Урала.

1. Лес. В разработке этого образа выделяется несколько линий. Во-первых, это составляющая образа, в которой репрезентированы первичные «природоведческие» сведения об объекте: «Господствующие лесные насаждения на Урале – это хвойные леса: ель сосна, пихта, кедр, а лиственные породы жмутся только по лесным опушкам и главным образом около воды» [14, т. 3, с. 349]. Такие сведения словно «вырываются» из ткани текста и открывают читателю не художественно переработанные, а документально-достоверные черты уральского леса. Ставится также проблема сохранения лесных богатств Урала: « – Все обгодили кругом, <...> то ли дело прежде-то было здесь, еще на моих памятях: лес-то стоял шубашубой, а теперь так, чахлядь осталась одна... – говорил купец, поглядывая в окошко» [15, т. 4, с. 393]. Еще одна важная особенность: Мамин-Сибиряк непременно акцентирует внимание на том, что перед читателем – уральский лес, что соответствует пониманию регионального ландшафта как связанного с малой родиной, – «По моему мнению, никогда лес не бывает так красив, как именно осенью, по крайней мере это верно для нашего уральского леса» [15, т. 4, с. 372].

Другая линия раскрытия лесного ландшафта, во многом связанная с символическим компонентом, состоит в том, что лес у Мамина осознается как место, дающее силу, активизирующее и проявляющее подлинную сущность человека, пребывающего в этом лесу. Такова характеристика одного из персонажей очерка «Лес»: «Действительно, Фомич в лесу являлся новым человеком <...>: приниженный дьячок оставался дома, а здесь был характерный и строгий человек, который ни одного слова не бросит на ветер и не сделает шага напрасно»

[14, т. 4, с. 348]. В более позднем творчестве эта линия изображения также представлена. В очерке «Зеленые горы» дан портрет настоящего природоведа и природолюбца: «...старик <...> самим собой делался только в лесу. Самое главное, что привлекало нас в нем – было необыкновенно развитое “чувство природы” <...> У него были тысячи знакомых молодых деревьев, которым он спас жизнь» [14, т. 10, с. 323]. Так Д.Н. Мамин-Сибиряк создает положительный и живой образ: лес не несет угрозы, опасности; все его обитатели живут своей глубоко природной жизнью, не покушаясь на жизнь человека. Лес не враждебен ему, напротив, – это наиболее комфортное пространство для человека, естественный природный ландшафт. Подтверждением этому служит также признание писателя: «Я каким-то болезненным чувством люблю этот уральский лес, может быть потому, что оживаю в нем и душой и телом от всякой суеты сует наших городов, от дрязг и треволений жизни» [16, т. 8, с. 299]. «Скрывающее» «укрывающее» пространство леса также служит убежищем для раскольников, чьи скиты сооружались в глухих лесных дебрях. Лесной ландшафт в культуре и жизни обитателей Урала обладает семантикой свободной среды для человека. Соединение двух линий в разработке ландшафта позволяет создать целостный образ леса как органичной среды, понимаемой и принимаемой человеком.

2. Горы. В очерке «В камнях» читаем: «Горы были покрыты диким дремучим лесом, <...> только их готические вершины выскакивали из этой сплошной темно-зеленой массы и придавали ландшафту строгий угрюмый характер» [15, т. 1, с. 453]. Но несмотря на свою «строгость и угрюмость», Уральские горы не враждебны человеку. Напротив – величественные творения чем-то напоминают повествователю творения рук человеческих: «Форма этих скал самая разнообразная <...> В некоторых местах так и кажется, что эти скалы не игра слепого случая, а результат работы разумных существ: вот правильно заложенная стена, вот фундамент какого-то здания, легкая башенка...» [15, т. 1, с. 454]. Как и лес, горный ландшафт любим уральским человеком. К примеру, спутник героя по охоте Меркулыч с любовью прощается с ними перед смертью: « – Пойдешь в лес, Кирша... в горы... Поклонись им от меня <...> не гулять мне больше...» [15, т. 1, с. 682]. Достаточно часто в описаниях горных недр включаются хтонические образы, что связано с мифологией места. Семантика таин-

ственности сопряжена и с мотивом несметных золотых богатств, и с мотивом испытания того, кто охотится за ними. Эта особенность становится основой для создания последующего целостного геопозитического образа Урала, проявившегося в сказах П.П. Бажова.

3. Река. Изображение реки у Мамина-Сибиряка несет иную экспрессию, нежели леса или гор. Местность, где протекает река Чусовая, величественная и в то же время зловещая: «В некоторых местах нависали массивные скалы, даже *холодело на сердце*, когда барка приближалась к этим стенам, *обдававшим холодом и сыростью*. Сама вода как-то стихала в таких местах и катилась *темной* молчаливой струей. Малейший звук, капли воды – все это здесь отдавалось глухо как в *склепе*» [15, т. 1, с. 453]. (курсив мой. – А. М.) Такое описание подготавливает последующий вставной текст о том, что на реке из-за подводных ташей (камней) часто бились барки. Прием градации использован автором для создания образа опасной и неуправляемой стихии. Похожий ассоциативный ряд и в очерке «Горой» (1886). Водный ландшафт в произведениях Мамина враждебен человеку. Стихия часто жестока и к людям, которые пытаются обуздать ее: свидетельство тому – бурлацкий фольклор о гибели грешника во время сплава («Горой», «В камнях», «На Чусовой»). Такое представление о стихии, по-видимому, восходит к архаическому представлению, что для мирного сосуществования ее надо «умилостивить». Однако негативный смысл связан с конкретной рекой – с реальными особенностями Чусовой, которая до сих пор опасна для сплавщиков. Иначе явлена читателю другая уральская река: «Исеть вообще замечательная река, как самая живая артерия Урала...» [15, т. 4, с. 379]. Контрастно описаниям Чусовой и следующее замечание: «Вот и Волга... Каждый раз, когда я вижу эту великую русскую реку, переживается что-то необыкновенно-хорошее: и небо кажется выше, и лес круглится на берегу...» [15, т. 4, с. 400].

Природа у Д.Н. Мамина-Сибиряка неотделима от человека, об этом писал и сам автор: «...как ни хороша природа сама по себе, как ни легко дышится на этом зеленом просторе, – глаз невольно ищет признаков человеческого существования...» [16, т. 8, с. 302]. В таких особенностях изображения проявляется важная черта ландшафта как «фундаментальной инстанции человеческого бытия».

Закладывая основы уральской геопозитики, Д.Н. Мамин-Сибиряк фиксирует связь природы и человека, раскрывая их образы именно во

взаимодействии. Конкретные ландшафты, существуя в мире природном, по-разному реализуют себя по отношению к человеку. Особенно ярко это видно на примере лесного и водного ландшафтов. Каждый из природных образов наделяется особой семантикой: горные недра связаны с мотивом тайны и опасности; изображение водного ландшафта неоднозначно, напрямую связано с чертами конкретных геобъектов, образ лесного пространства связан с модусом «геокомфортности», органики. Все эти ландшафты в итоге создают «первичный геопозитический портрет Уральской земли», который будет иметь продолжение как в общероссийской, так и в региональной литературе.

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Соглашение 14.А18.21.0999.

Список литературы

1. Дергачёв И.А. Пейзаж Д.Н. Мамина-Сибиряка: школа, структура, функция // Модификации художественных форм в литературном процессе. Д.Н. Мамин-Сибиряк – художник. Свердловск, 1989. С. 38–56.
2. Кунгурцева Н. А. Типология пространства в раннем творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка (1875–1882): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: [б. и.], 2009. 20 с.
3. Щенников Г. К. Литературные дебюты Д.Н. Мамина // Мамин-Сибиряк Д.Н. Полн. собр. соч.: в 20 т. Екатеринбург, 2002. Т. 1. С. 876–897.
4. Чалая И.П., Веденин Ю.А. Культурно-ландшафтное районирование Тверской области. М.: Российский науч.-исслед. ин-т культур. и природ. наследия, 1997. 286 с.
5. Калущков В.Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения. М.: Изд-во МГУ, 2000. 96 с.
6. Подлесных А.С. Геопозитика Алексея Иванова в контексте прозы об Урале: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: [б. и.], 2008. 24 с.
7. Каганский В.Л., Родоман Б.Б. Культура в ландшафте и ландшафт в культуре // Наука о культуре: итоги и перспективы: Информ.-аналит. сб. М., 1995, Вып. 3. С. 2–4.
8. Созина Е. К. Историко-культурный ландшафт Урала: к методологии исследования // Литература Урала: история и современность: Историко-культурный ландшафт Урала: литература, этнос, власть. Екатеринбург, 2011. Вып. 6. С. 7–15.
9. Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России, М.: Новый хронограф, 2010, 236 с.
10. Абашев В.В. Мамин-Сибиряк: у истоков геопозитики Урала // Уральский исторический вестник. 2009. № 1. С. 51–59.
11. Абашев В.В. Геопозитический взгляд на историю литературы Урала // Литература Урала: история и современность. Екатеринбург, 2006. Вып. 2. С. 17–30.

12. Проскурина Ю.М. Творчество Д.Н. Мамина-Сибиряка в контексте русской литературы // Материалы науч.-практич. конф. Екатеринбург, 2002. С. 14–22.

13. Дергачёв И.А. Д.Н. Мамин-Сибиряк в литературном процессе 1870–1890-х гг. Новосибирск: СО РАН, 2005. 283 с.

14. Мамин-Сибиряк Д.Н. Собр. соч.: В 8 т. М.: Гослитиздат, 1955.

15. Мамин-Сибиряк Д.Н. Полн. собр. соч.: В 20 т. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002.

16. Мамин-Сибиряк Д.Н. Собр. соч.: В 10 т. М.: Правда, 1958.

THE URAL LANDSCAPE IN D.N. MAMIN-SIBIRYAK'S SMALL PROSE OF THE FIRST HALF OF THE 1880s

A.V. Melnikova

Natural landscapes in D.N. Mamin-Sibiryak's early prose are considered in the light of the problem of formation of a geopoetic image of the Urals. The images of the forest, the river, the mountains are shown in their interaction with man, thus revealing the features of their interpretation. The landscape analysis also permits a detailed study of the perception of a locus.

Keywords: Mamin-Sibiryak, Urals, regional literature, landscape, geopoetics.